

Он говорил, одновременно усаживаясь сам и довольно привычно наливая себе чашку чая. Сделав глоток, он заметил, что Хо Ци все еще пристально смотрит на него, собираясь что-то сказать. Вдруг он увидел за его спиной висящую картину «Птицы, возвращающиеся к редким деревьям». Полюбовавшись ею некоторое время, он спросил:

— Генерал, когда в этой комнате поменяли картину?

— Сменили несколько дней назад.

Отношение Хо Ци было несколько холодным. Ло Цинъян пристально смотрел на него, закусив нижнюю губу, а затем снова вздохнул про себя. Когда жемчужные зубы разжались, на нижней губе остался влажный блеск.

Взгляд Хо Ци был прикован к его губам.

Ло Цинъян встал и подошел совсем близко к Хо Ци, тоже глядя на картину «Птицы, возвращающиеся к редким деревьям».

— Закатное солнце, птицы возвращаются в гнезда, в глубоких горах — кто вернется? Даже птицы возвращаются в свои гнезда, а генерал уезжает, и неизвестно, когда сможет вернуться.

Сказав это, Ло Цинъян повернул голову к Хо Ци, и его глаза покраснели.

Хо Ци, встретившись с таким взглядом, почувствовал, как последние остатки недовольства в его сердце растаяли. Он тихо вздохнул, поднял руку, чтобы коснуться щеки юноши, но, словно о чем-то вспомнив, замер в воздухе и в конце концов лишь откинул непослушные пряди волос у виска Ло Цинъяна.

— У наследного князя вид совсем нехороший. В последнее время что-то беспокоит?

Эти слова, казалось, задели Ло Цинъяна. Он сжал губы и отступил назад, увеличив дистанцию между собой и Хо Ци. Его глаза покраснели еще больше, словно он перенес огромную несправедливость.

— Что, генерал тоже может проявить ко мне заботу? А я-то думал, генерал уже настолько занят, что даже встреча со мной кажется ему лишней.

Хо Ци не понимал, почему юноша вдруг начал капризничать, что заставило его растеряться, но в глубине души он испытывал смутную радость.

— Как может быть лишней? Наследный князь знает, что в последнее время я готовлюсь к походу на юг, в Цзинчжоу, и совершенно не могу вырваться.

Чем больше он говорил, тем злее становился Ло Цинъян, его грудь заметно вздымалась.

— Ладно уж, если ты ходил на пир в дом Цзян, но если дела такие занятые, как же ты выкроил время, чтобы сходить в дом Чжао?

Хо Ци мог только объяснять по порядку:

— Дядя Чжао предупредил заранее, я не мог нарушить обещание.

— Верно.

Ло Цинъян сжал кулаки, спрятанные в рукавах, ногти впились в ладони. Он медленно опустил голову и сказал:

— Срок возвращения с юга неизвестен. Не исключено, что после подавления мятежа генерала сразу же переведут обратно в Пинлян, и он пробудет там еще десять лет. Или, возможно, всю жизнь. Чиновник Чжао относится к тебе как к родному сыну, естественно, генерал должен с ним повидаться.

Хотя это он сам советовал Тяньчэну-гэ, что Хо Ци — самый подходящий кандидат для похода на юг в Цзинчжоу, но когда мужчина действительно собирался уезжать, в его сердце поднялась бесконечная тоска. Завтра он покинет столицу, и, если бы не случайно выпавшая свободная минута, он, наверное, даже не вспомнил бы попрощаться с ним.

Он не хотел без причины капризничать, но стоило ему увидеть Хо Ци, как обида в сердце поднималась неудержимо, и такие обвинительные слова срывались с языка сами собой.

Осознавая свою неправоту, он глубоко вздохнул, успокоился и продолжил:

— Должно быть, в сердце генерала Хо мы с тобой — всего лишь мимолетные знакомые, незначительные люди, которые, естественно, не заслуживают того, чтобы генерал в своей бесконечной занятости выкраивал время для встречи.

Неизвестно, когда Хо Ци уже оказался рядом с Ло Цинъяном. Услышав эти слова, он схватил Ло Цинъяна за запястье. Ло Цинъян в недоумении поднял на него глаза и увидел, что у Хо Ци покраснели глаза, а на лице проглядывала скрытая ярость.

— Все не так, как говорит наследный князь. Я... я тоже все время ждал приглашения от наследного князя.

Ло Цинъян опешил, не ожидая, что Хо Ци тоже ждал его. Но почему он, как и он сам, ждал? Неужели он тоже, как и он, полон тоски в сердце? Ло Цинъян захотел докопаться до сути.

— Генерал, ты... почему ты тоже ждал меня?

Ло Цинъян позволил ему держать свое запястье. Его спина уже уперлась в стол, они стояли очень близко. Ло Цинъян слегка приоткрыл губы, и теплое дыхание, вырывавшееся при разговоре, касалось шеи Хо Ци. Окружающий жар заставил его кадык напрячься, только что обретенное самообладание, казалось, готово было рухнуть. Его губы медленно приблизились к губам Ло Цинъяна.

Ло Цинъян тоже не сопротивлялся и не противился, даже в глубине души чего-то ожидая. Но Хо Ци остановился, когда между их губами осталось всего ничего. Ло Цинъян не понимал его действий, в его глазах читался вопрос. Хо Ци же закрыл глаза, скрывая свои эмоции.

— Потому что... потому что наследный князь для Хо — очень важный друг.

— Друг?

Ло Цинъян усмехнулся, но в сердце стало невыносимо горько. Друг? Мужчина считает его другом?

И это верно, чего же еще он мог ожидать? Раньше он думал, что его чувства к Хо Ци — это лишь восхищение. Но сейчас он не смел быть в этом уверен.

Восхищение человеком не заставляет тосковать по нему каждую ночь, восхищение человеком не заставляет повсюду реагировать на его действия. Что это за чувство на самом деле, Ло Цинъян не решался глубоко задуматься. Он слегка оттолкнул Хо Ци и сияюще улыбнулся ему:

— Цинъян благодарен генералу за высокую оценку. У генерала много дел, раз мы уже встретились, то Цинъян сначала откланивается.

Сказав это, Ло Цинъян повернулся и ушел. Только он коснулся резной деревянной двери, как Хо Ци сзади крепко обнял его. Оказавшись в объятиях Хо Ци, Ло Цинъян на мгновение замер, лишь опустив голову.

Хо Ци уткнулся лицом в шею Ло Цинъяна, вдыхая его тонкий аромат.

Ему было невыносимо жаль расставаться. Если бы можно было, он хотел бы навсегда запереть Ло Цинъяна рядом с собой, чтобы тот смеялся и плакал только для него.

Но он не мог быть таким эгоистичным. Ло Цинъян был еще слишком молод, он не мог ради своих собственных желаний втянуть его в пучину любовных страстей. Он — отпрыск императорской крови, рожденный под счастливой звездой, окруженный бесчисленными любящими сердцами. Ему следует жениться, завести детей, жить беззаботно, в роскоши и почестях всю жизнь. Он принадлежит Юнцзину.

А он сам как раз мог бы отдалиться от него, без привязанностей не будет и колебаний, разве не этого он всегда хотел?

Но он не мог. Раз уж корни страсти глубоко укоренились, раз уж он решил не втягивать его в пучину желаний, то боль расставания должен нести он.

Он один должен ее нести.

Они сохраняли эту позу, никто не проронил ни слова. Спустя долгое время Хо Ци медленно отпустил его. Ло Цинъян понял его намерение, потянул дверь, замедлил на мгновение и наконец вышел.

Управляющий, все это время ожидавший недалеко от двери, увидел, как вышел Ло Цинъян, и подошел приветствовать его. Но, заметив, что у молодого наследного князя покраснели глаза, и он выглядел очень жалко, он поспешно взглянул на Хо Ци, стоявшего в комнате. Тот лишь смотрел на удаляющуюся фигуру Ло Цинъяна, с самого начала до конца не шелохнувшись.

Управляющий вздохнул и тут же бросился вдогонку за Ло Цинъяном к воротам резиденции.

* * *

Автор: Изначально хотел написать что-то печальное, но почему, кажется, вы все еще флиртуете!

Цинъян с красными глазами, тихо выдыхая:

— Но ведь мне действительно очень грустно!

Хо Ци:

— Черт, за это, наверное, придется отстоять десять дней на коленях на стиральной доске, чтобы жена меня простила.

День отправления в поход все же настал. Старый император лично совершил жертвоприношение небу и принес клятву перед войсками. У ворот Андин воины в полной боевой готовности ожидали приказа. Хо Ци в полном воинском облачении принял из рук старого императора зубчатое знамя, трижды поклонился до земли и поднялся.

— Ваш подданный Хо Ци непременно оправдает высокую милость Вашего Величества, выступит на юг в Цзинчжоу, подавит бандитский мятеж и разрешит заботы Священного.

Военачальники позади также дружно воскликнули:

— Непременно вернемся с победой, разрешим заботы Вашего Величества!

Их громовой клич достигал самых небес.

Казалось, старый император тоже был воодушевлен этой атмосферой. Он подошел, похлопал Хо Ци по плечу, и даже его черты, размягченные дворцовыми красавицами, обрели грозную остроту.

— Мы будем ждать тебя и три армии с победой.

Церемония завершилась. Евнух рядом с императором провозгласил:

— Клятва перед войсками завершена, армия выступает!

Слуга подвел коня Цинман. Хо Ци вскочил в седло, кивнул императору, наследному принцу и всем сановникам, затем прищпорил коня и двинулся вперед. Три армии последовали за ним, и могучее войско из Тунчжоу устремилось к Цзинчжоу.

Сопровождающее войско из Тунчжоу насчитывало всего три тысячи человек, но это были отборные части, расквартированные в Тунчжоу для охраны столицы, доблестные и искусные в бою, способные стать острым мечом. Вместе с уже имевшимися в регионе Цзинчжоу войсками сила становилась поистине могучей.

Армия прошла сотню ли и уже давно покинула окрестности Юнцзина. Вокруг не было городов, лишь бесконечные горные хребты. Хо Ци выбрал для лагеря возвышенное место.

Солдаты уже начали собирать хворост, разводить очаги и готовить пищу. Хо Ци обошел окрестности, осматривая местность. Братья Чжан Синь и Чжан Юн доложили ему о рельефе и форме земли вокруг. Когда все было устроено должным образом, он наконец вернулся в свою главную палатку.

Между Юнцзином и Цзянся ежедневно происходил обмен военными донесениями, чтобы Хо Ци всегда был в курсе ситуации с военными действиями в Цзинчжоу. Он уже просмотрел большую часть донесений. Пришло время ужина, снаружи раздался голос солдата:

— Генерал, ваш ужин готов.

— Входи.